

УДК 94(470 16/18)**Письма в архивных документах о донских старообрядцах конца XVII века****Н.А. Миников***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. К источникам по истории массового движения старообрядцев на Дону относятся письма, которые писали руководители движения и их противники. Письма сосредоточены в составе архивного фонда «Донские дела» РГАДА. Они дают возможность более полно и обстоятельно представить ход событий этого движения и отношения к нему со стороны разных лиц, участвовавших в событиях. Преобладающими источниками по истории этого движения являются материалы делопроизводства. Среди этих документов свое место занимают письма разных авторов, которые имели разных адресатов, как индивидуальных, так и коллективных. Все письма, относящиеся к событиям этого движения, имеют особый характер. Они, с одной стороны, отражают личные переживания их авторов и на этом основании близки к эго-документам. Но, с другой стороны, все эти письма имеют вполне деловое содержание и достаточно близки к официальным документам. Цель авторов всех этих писем состояла в том, чтобы оказать влияние на своих адресатов, дать им основания для действий в определенном направлении, желательном для авторов. Интерес к этим письмам определяется тем, что в них содержатся сведения об отношении к событиям и людям отдельных лиц в войске Донском. Вместе с тем они расширяют сведения о самих событиях старообрядческого движения, дают более полную и ясную его картину и представление о том, как конкретные события сказывались на судьбах разных людей. Они приближают исследователя к познанию событий и к общему пониманию явления на микроуровне.

Ключевые слова: РГАДА; фонд «Донские дела»; письма донских старообрядцев конца XVII века.

Для цитирования: Миников Н.А. Письма в архивных документах о донских старообрядцах конца XVII века // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. №2. С. 10-14.

Letters in archival documents about the Don Old Believers in the late XVII century**Nikolai A. Minikov***Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The sources for the history of the mass movement of Old Believers on the Don include letters written by the leaders of the movement and their opponents. The letters are concentrated in the archival collection "Don Affairs" of Russian State Archive of Ancient Acts. They give a more complete and thorough picture of the course of events of this movement and the attitudes towards it of the different individuals involved in the events. The predominant sources for the history of the movement are materials of records management. Among these documents a place belongs to the letters of different authors, which had different addressees, both individual and collective. All the letters relating to the events of this movement have a special character. On the one hand, they reflect the personal experiences of their authors and on this basis are close to ego-documents. But on the other hand, all these letters have quite businesslike content and are quite close to official documents. The purpose of the authors of all these letters was to influence their addressees, to give them grounds for action in a certain direction, desirable for the authors. The interest in these letters is determined by the fact that they contain information about the attitude to the events and people of individuals in the Don Army. At the same time, they expand the information about the events of the Old Believer movement, give a more complete and clear picture of it and an idea of how specific events influenced the lives of different people. They bring the researcher closer to cognition of events and a general understanding of the phenomenon at a micro level.

Key words: Russian State Archive of Ancient Acts; fund "Don Files"; letters of Don Old Believers at the end of XVII century.

For citation: Minikov N. A. Letters in archival documents about the Don Old Believers in the late XVII century // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol 3. No 2. P. 10-14.

Движение старообрядцев на Дону 1686-1689 гг., наиболее мощное по числу участников и ожесточенное в России второй половине XVII в. среди выступлений на религиозной почве, нашло отражение в документах нескольких фондов РГАДА.

Наиболее значительный массив этих дел сосредоточен в фонде 111 «Донские дела». Относящиеся к этому движению документы фонда частично публиковались выдающимся историком старообрядчества и донского казачества В.Г. Дружининым в 1872 г. в 12 томе Дополнений к Актам историческим и в 1889 г. в его фундаментальном исследовании «Раскол на Дону в XVII веке». После В.Г. Дружинина движение привлекало целый ряд исследователей истории старообрядчества и донского казачества. Оно вызывает интерес вплоть до настоящего времени.

Преобладающими источниками по истории этого движения являются материалы делопроизводства. К ним относятся царские грамоты войску Донскому, войсковые отписки в Москву, а также материалы, относящиеся к следственным действиям в отношении донских старообрядцев и судебный приговор. Среди этих документов свое место занимают письма разных авторов, которые имели разных адресатов, как индивидуальных, так и коллективных. Все письма, относящиеся к событиям этого движения, имеют особый характер. Они, с одной стороны, отражают личные переживания их авторов и на этом основании близки к эго-документам. Но, с другой стороны, все эти письма имеют вполне деловое содержание и достаточно близки к официальным документам. Цель авторов всех этих писем состояла в том, чтобы оказать влияние на своих адресатов, дать им основания для действий в определенном направлении, желательном для авторов. Среди авторов был наиболее видный и авторитетный предводитель донских старообрядцев Кирей Матвеев Чурносков, но большинство авторов были противниками старообрядцев. Это прежде всего войсковые атаманы Фрол Минаев и Иван Семенов, знатный черкасский казак Ян Греченин и некоторые не названные по имени авторы.

Интерес к этим письмам определяется тем, что в них содержатся сведения об отношении к событиям и людям отдельных лиц в войске Донском. Вместе с тем они расширяют сведения о самих событиях старообрядческого движения, дают более полную и ясную его картину и представление о том, как конкретные события сказывались на судьбах разных людей. Они приближают исследователя к познанию событий и к общему пониманию явления на микроуровне, или на уровне отдельной личности. А для исторического познания то не менее существенно, чем общее знание о событии и явлении и их социально-политической сущности. Кроме того, все письма казаков, выступавших против старообрядцев, представляли собой донос, или извет на языке того времени. На это указывает стремление авторов таких писем добиться от московского правительства более активного вмешательства в ситуацию в войске Донском и побудить его к более решительным действиям против старообрядцев. Налет доноса в этих письмах не случаен. На памяти донской казачьей верхушки, которая тесно связала свою судьбу с русскими властями, были события на Дону 1670 г., когда восставшие казаки во главе со своим атаманом Степаном Разиным, по существу, захватили всю власть, оттеснив от нее войско Донское. И вплоть до решающего поражения разинцев под Симбирском у войска Донского не было сил для противостояния восставшим казакам. Нечто подобное они видели и в период движения старообрядцев, когда летом 1687 г. вблизи Черкаска вырос их целый городок, а возглавлял старообрядцев Кузьма Косой, а для войска Донского вновь обозначилась угроза потери власти.

Наиболее ранними из этих писем были три письма донских казаков, о которых говорилось, что они «люди добрые, которые служат великим государем верно и расколу не держатца» из Черкаска (*Дополнения к Актам историческим*, С. 147). Все они были направлены московскому священнику Василию Ивановичу, который служил на Дону, был в походе на Крым 1687 г. и из похода на Дон не вернулся. Причина состояла в том, что он «за тем расколом сшол и приехал к Москве». Письма весьма про-

странные. Они дают сведения о событиях, происходивших в Черкасске и в других местах на территории войска Донского, и отражают большой страх этих писавших казаков перед старообрядцами. Ценность этих сведений в том, что они давались непосредственными свидетелями. В то же время следует иметь в виду их заинтересованность в том, чтобы представить своих противников, видных старшин и казаков-старообрядцев, в самом негативном с точки зрения московской власти виде.

Появление старообрядцев на Дону в письме объясняется гневом свыше «за прегрешение наше», когда господь наслал «пожар, что чуть и самих не пожгло», который в самом деле произошел в Черкасске в ноябре 1687 г. и выжег весь город, и «растленных человек». В числе этих «растленных» упоминались старообрядцы, которые летом 1687 г. «пришли было на остров выкоренити всех», во главе которых стоя не названный в письме Кузьма Косой. Но названы были в качестве «растленных» донские казаки-старообрядцы и старообрядческие священники. В письме был показан ход событий. По мнению авторов, все началось с прихода к Черкасску «растленных» и с донского старообрядческого священника, «учителя, проклятого попа Маницкого Самойла», проповедь которого была адресована («войсковому – Н.М.) атаману Самойлу (Лаврентьеву – Н.М.), и го единомышленником, Павлу Чекунову, да Леонтию Белогородцу, Пахому Сергееву и иным, их же единомышленником». Но особенно резко в письме говорилось о Кирее Чурносове, в котором авторы справедливо видели наиболее последовательного и опасного из всех знатных казаков-старообрядцев. Авторы вспоминали, что еще в 1685 г., когда он возвращался как станичный атаман из Москвы, которого посылали от войска Донского бить челом о монастырях на Дону, говорил «во уши народу простому» речи, направленные против новых церковных порядков, «пущал яд, яко змея в уши Еввы». Они особо подчеркивали, что Чурносов делал это, уже «взяв жалованье великих государей» (*Дополнения к Актам историческим, С. 149*). Об опасности подобных слов Чурносова в письме говорилось очень определенно. По словам письма, «простой народ, яко овцы, не имущие пастыря, видя его слова лукавые, все веры поняли, иные туды ж в погибель вечную пошли во след его».

Еще более резко на опасность для государства от намерений Кирея Чурносова указывалось во втором письме. Так, он прямо заявлял о своем намерении в качестве атамана идти на Москву, говоря при том, что «задрожит от меня и Москва вся». Еще большие опасения властей должно было вызвать слова Чурносова о том, что «аще де сами не учиним, подойдем мы многие орды к себе и калмык и за веру станем». Как шаг на пути к осуществлению этого намерения указывалось на установление побратимства между Чурносовым и калмыцким Чаган Батыром, причем тайша заявлял Чурносову, что «аще де опалится ваш царь на вас, я вас не выдам, станем один за друга хотя против кого нибудь». Чурносов и атаман Самойло Лаврентьев также, как указывалось в письме, «посылали письма свои на Еик и на Терек, а в грамотах своих писали, чтобы не слушали ни царей, ни патриархов, но крепко держались за веру старую». Не менее опасным для властей было заявление Чурносова, сделанное летом 1687 г., перед походом русских войск во главе с князем В.В.Голицыным на Крым, в котором должно было участвовать войско Донское. Чурносов выражал сомнение в необходимости для донских казаков участвовать в этом походе и говорил, что «куды де нам идти на крымского? Надобно тут первое очистить, лутче де ныне Крымской, нежели наши цари на Москве; перво тут очистить, да ужь де тогда на Крым итить; да для де чего куды и ходить? У нас де свой горше Крыму» (*Дополнения к Актам историческим, С. 151*). Эти сведения из письма особенно интересны тем, что отражали перемены в политическом сознании части донского казачества. Усиление позиций русского правительства на Дону неизбежно должно было вести, как Чурносов понимал

со своими сторонниками, к дальнейшему ограничению самостоятельности войска Донского. Отсюда и прямое его указание на то, что «Крымской» сейчас «лутче», «нежели наши цари на Москве». В этих словах также проявились две ценностные ориентации, которые сложились к концу XVII в. среди донских казаков. Одна из них выражалась Киреем Чурносвым и его сторонниками, казаками-старообрядцами. Они стремились к сохранению самостоятельности Дона, не желали усиления московской власти над войском Донским. Но другая группа старшин и казаков, к которым относились «добрые люди», авторы письма, были готовы принять усиление правительственной власти на Дону в обмен на царское жалованье. Но, между тем, известно, что сам Чурносвов действовал не вполне в отношении участия в походе на Крым в соответствии со своими словами. Он сам принял участие в этом походе в должности донского походного полковника при походном атамане Фроле Минаеве.

В третьем письме в центре внимания авторов оказался также Чурносвов, и описывались «пакости его проклятого Кирюшки». О некоторых из них говорилось в предыдущем письме, к новым «пакостям» было отнесено то, что он «в полках будучи в прошлом году называл государскую силу Голиядскою». Авторы выражали свою готовность стать «с ним проклятым Кирюшкою Чюнкосовым и на очную ставку» и просили священника Василия Ивановича доложить о том, что написано в их письмах, «благочестивым царем и святейшему патриарху» (*Дополнения к Актам историческим*, С. 153). О том, что «добрые люди», писавшие эти три письма, были близки к войсковому атаману Фролу Минаеву, решительному противнику старообрядцев, свидетельствует наличие вместе с этими письмами четвертого, короткого письма Василию Ивановичу от самого Минаева. В нем войсковой атаман «о чем, что было к тебе писать много», он «о том приказал говорить ... речью» (*Дополнения к Актам историческим*, С. 154).

Несколько писем было направлено с Дона князю В.В.Голицыну. В письме атаманов Фрола Минаева и Ивана Семенова содержалась благодарность за арест Кирея Чурносвова и казаков-старообрядцев из его станицы. Атаманы давали при этом сведения об обстановке в войске Донском в то время, когда на короткий срок, летом 1687 г., войсковым атаманом оказался Самойло Лаврентьев в связи с уходом Фрола Минаева во главе донского походного войска на Крым. Атаманы писали, что в это время Чурносвов «со своимединомысленники реку всю возмудил». Он «добрых людей побить хотел, никто не смел говорить ни тайно тписать». В письме наглядно выражен страх авторов, как и вообще всех противников донских старообрядцев, что «Кирюшке и Пашке (Чекунову – Н.М.) быть назад възвороту». Указывая на возможность этого, они писали, что «войско аще не твердо укрепилось». В таком случае, предупреждали они князя В.В.Голицына, «они всеми возмутят и государем великое воровство учинят, а добрым людем всем от них будет погибель» (*Дополнения к Актам историческим*, С. 197). Оба атамана просили отпустить арестованного вместе с станичными старообрядцами казака Федота Мороза, который жил на Чиру, имел связи со старообрядцами, но «отстал» от них, «перешол жить в Черкасской и курень купил». От него, обещали атаманы, «худобы и расколу не будет». Отдельно от Минаева два письма послал В.В.Голицыну И.Семенов. В отношении донских старообрядцев информация в его письме в целом повторялась. Письмо также дает представление о масштабах черкасского пожара. Как писал Семенов, он «от того пожарного времени разорился наипаче того», «пожитки все погорели ... без остатку», «одетца не во что, и с детишками помираю голодноюсмертию». Кроме того, писал он, у него «какие были купленные ясыри, и те розбежались и до конца разорили» (*Дополнения к Актам историческим*, С. 198). На этом основании он просил жалованья.

Особое письмо князю В.В.Голицыну прислал казак Ян Греченин. Письмо дошло в переводе с греческого на русский язык. Письмо особенно интересно тем, что в нем автор

подробно рассказал о своем личном участии в событиях, приводил исторические справки, свидетельствовавшие о знании казаками своей истории, и давал характеристики отдельным казакам-старообрядцам, своим противникам, причем знал их лично. Призывая власти к решительным действиям против старообрядцев, Греченин отмечал, что, когда за участие в воровстве казаков не наказывали, это имело плохие последствия. Это, по его словам, было, когда «в прошлые де некоторые времена убили они боярина Карамышева», а затем они «взяли Астрахань и побили бояр и иных приказных людей». Говоря об Астрахани, он имел в виду Разинское восстание. Указывая на недостаток сил у старшин для борьбы со старообрядцами, он привел деталь, которая выдает в нем живого свидетеля. Когда писал Гречин, Фролу Минаеву казаки говорили о необходимости выдать в Москву атамана Самойлу Лаврентьева по требованию правительства, он «бросил свою насеку и говорил: смирить де их некому» (*Дополнения к Актам историческим*, С. 200). Как настоящий донос выглядело перечисление Гречиным имен старшин и казаков, которых необходимо было арестовать прежде всего.

Сохранился текст одного из писем, которое Кирей Чурносков намеревался отправить на Дон уже после своего ареста в Москве 5 марта 1688 г. Написано оно было Ф.Минаеву и «атаманом-молодцом». Арестованный стремился, чтобы верхушка войска Донского вступилась за него, а свое нежелание брать с собой по требованию правительства С.Лаврентьева и вести его в Москву он объяснял тем, что в то время, в ноябре 1687 г., Самойло был «немощен». Он просил Ф.Минаева разыскать «те тайные поклепные письма» на него, «чтобы от таковых писем в конец не погинуть» (РГАДА, 565) по обвинениям в расколе и воровстве. Надежды Кирея Чурноскова на помощь от войска Донского, выраженные в этом письме, не оправдались.

Таким образом, среди архивных дел, относящихся к массовому движению старообрядцев на Дону конца XVII в., немалое место занимают письма разных лиц по разным адресам. Они позволяют узнать некоторые дополнительные факты, относящиеся к событиям, и отношение к ним участников борьбы на почве старообрядчества. В значительной мере они раскрывают «человеческое» содержание этого крупного явления донской и российской истории того периода.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мининков Николай Александрович

Доктор исторических наук,

Профессор

Институт истории и международных отношений,

Южный федеральный университет

E-mail: mininkov@aaanet.ru

Mininkov Nikolay Aleksandrovich

Doctor of Historical Sciences,

Professor

Institute of History and International Relations,

Southern Federal University

E-mail: mininkov@aaanet.ru

Литература

1. Дополнения к Актам историческим. СПб., 1872. Т.12, 469 с.
2. Дружинин В.Г. (1889). Раскол на Дону в конце XVII века. СПб.: 335 с.
3. Российский государственный архив древних актов. Ф.111. 1688. № 5.

References

1. Supplements to the Acts of History. SPb., (1872). Vol. 12, 469 p.
2. Druzhinin V.G. (1889). The Schism at the Don at the end of the 17th century. SPb.: 335 p.
3. Russian State Archive of Ancient Acts. F. 111, 1688, 5.

Поступила в редакцию

19 апреля 2020 г.